

УДК 340.111

Правопонимание: вопросы теории**Блажко П.К.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые проблемы правовопонимания как одной из центральных категорий теории права, но которая до сих пор остаётся дискуссионной. Из всех существующих в современной юридической науке трактовок права предпочтительнее его нормативное понимание, отражающее наиболее полно и последовательно существенные свойства данного явления, выступающего отправным для правоприменительной практики.

Ключевые слова: «школы» права, правосознание, определение права, правоведение.

В конце XVIII в. И. Кант – классик немецкой классической философии писал, что вопрос о понимании права может «смутить правоведа – если только он не хочет впасть в тавтологию или общего решения сослаться на то, что утверждали когда-либо законы какой-нибудь страны... но право ли то, чего они требуют, и каков всеобщий критерий, на основании которого можно вообще различать правовое и неправовое...» [1, с. 251].

Кантовский вывод относительно сложности правовопонимания остается актуальным до сих пор. Во многом это связано также с «необходимостью построить правопорядок на фундаменте как можно более надежных, четких и полных знаний о его сущности, предмете правового регулирования» [2, с. 3].

Дополнительные трудности в решении данной задачи создаются также тем, что, по мнению некоторых авторов, в обществоведении отсутствует специализированная методология познания сопоставимая по степени разработанности с той, которая используется в естественных науках. В.Н. Жуков констатирует, что применительно «к гуманитарным знаниям о научности можно говорить лишь условно», ввиду отсутствия каких-либо закономерностей существования общественного бытия история, хотя развивается поступательно, но «никогда и ни разу не повторяет себя».

Сложившаяся ситуация в правоведении порой объясняется определёнными недостатками марк-

систского видения права, сдерживавшими поиск альтернативных концепций правовопонимания, адекватных нынешним реалиям российской действительности [2, с. 3].

О целесообразности разных подходов к решению интересующего нас вопроса писал в дооктябрьский период И.А. Ильин: «Вера в спасительный методологический монизм падает и уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма» [3, с. 3].

Вместе с тем, считает американский следователь Л. Фридмэн, «невозможно говорить о точном значении слова “право”, в котором заключена возможность различных его интерпретаций» [4, с. 8; 5, с. 345].

Это глубоко осознавал не менее известный учений-правовед, современник И.А. Ильина, Е.Н. Трубецкой, утверждавший, что основная задача юридической энциклопедии «заключается в определении самого понятия о праве. Пока мы не выясним для себя, что такое право вообще, все наши суждения о тех или других конкретных видах права будут страдать неясностью, отсутствием определенного содержания» [6, с. 11].

Ещё в начале XX в. Б.А. Кистяковский, исходя из необходимости многих определений права, высказался в том смысле, что ориентация на какое-либо одно из них превращает науку о нём во взаимно противоречащие и исключают друг друга теории и взгляды [7, с. 383].

С этим можно было бы согласиться. Но нельзя не учитывать, что в настоящее время в отечественной литературе насчитываются сотни определений права [8, с. 275]. Однако, на что справедливо обратил внимание М.Н. Марченко, они ни в коей мере не устранили противоречивость представлений о нём [9, с. 10]. Наоборот, повлекло за собой дополнительные негативные последствия [10; 11, с. 33, 123; 12].

В этом же ряду находятся обозначившиеся в российской правовой надстройке некоторые кризисные явления [13; 14, с. 172; 15]. По мнению некоторых авторов, несмотря на кардинальные изменения во всех сферах современного российского общества, в социально-гуманитарных науках так и не появилось сколько-нибудь значимых работ.

Встречаются суждения, принижающие регулятивно-упорядочивающую роль нормативно-правовых велений, так как в условиях рыночной экономики «основным регулятором общественных отношений, – пишут авторы «Общей теории права», выступают законы рынка» [16].

Среди ученых нет единства взглядов относительно типов правопонимания, его отдельных «школ» [16]. Но чаще всего они подразделяются на «узконормативную» и «широкую» трактовки права. В первом случае говорят о нём как о совокупности определенных правовых норм, исходящих от государства и гарантируемых (обеспечиваемых) им, а во втором – в его общее понятие, наряду с нормами, включают правоотношения [17], правосознание [18, с. 50], регулируемые им систему общественных отношений [19, с. 58], идеи и отношения [20, с. 18], представления о свободе и справедливости [2, с. 7], идеи и принципы [21; 22] и т.д.

Несовпадение тех или иных типов правоуяснения, с точки зрения О.Э. Лейста, обусловлено тем, что они по-разному соотносятся с этапами развития общества, государства и права. Так, в период становления или кардинального изменения правовой системы доминирует нравственное естественно-правовое представление о праве. Устоявшаяся система общественных отношений на первый план объективно выдвигает его нормативное видение. Наконец, усвоенное право, ставшее обычной и привычной практикой судов и других государственных органов, порождает потребность в синтезе естественно-правового и нормативного правопонимания, так как принципиально новые условия функционирования правовой системы требуют определённого выхода за пределы содержания официально действующих нормативно-правовых актов [23, с. 7-8].

В связи с этим в литературе все чаще звучат призывы дать интегративное [24, с. 23-24; 25, с. 180] (комплексное [26]) определение права. Однако такое предложение наталкивается на ряд возражений. Сводятся они, к примеру, к тому, что оно фактически означает подмену общего понятия права. Во-вторых,

признаваемое отечественной наукой деление права на позитивное и естественное само по себе исключает необходимость в «широком» и «узконормативном» его уяснении [27, с. 215]. «Солирующая» роль при этом отдаётся праву естественному, поскольку по своей природе оно является бездефектным [28, с. 15] и действует независимо от закрепления его в нормативно-правовых актах [29, с. 14]. В-третьих, для объединения в единое целое различных, порой принципиально противоположных по своему смыслу, правовых дефинитивных школ «требуется более широкая комплексная методология, включающая теологическое и историческое, философское и социологическое, формально-логическое и психологическое, экономическое и политическое, юридическое и иное его обоснование» [30, с. 77].

Кроме того, встречаются взгляды, согласно которым нет серьезных разночтений в понимании права. Речь идёт лишь о различии мировоззренческих к нему подходов тех или иных учёных [31].

С.С. Алексеев достаточно убедителен в том, что при осмыслении самых разнообразных научных правонаправлений их доминантной должен оставаться «практический уровень изучения права» [32, с. 10]. С этой точки зрения, более приемлемым видится право в «узконормативном» смысле. Именно в нём наиболее полно «закладываются», официально «развертываются» государственно-правовые веления, концентрированно воплощаются основные признаки права, отражающие его регулятивный потенциал.

Виды правосознания бывают разными: индивидуальное, групповое, общественное и т.д. В связи с этим возникает вопрос о том, каким из них следует руководствоваться при разрешении юридических дел, оценивая ту или иную ситуацию правомерной или неправомерной.

Кроме того, оно, как и некоторые другие правовые явления, напрямую влияет не только на общественные отношения, упорядоченные нормативно-правовыми предписаниями, но и на те, которые таковыми не являются. Отнюдь не случайно в науке различают понятия «правовое регулирование» и «правовое воздействие». Последнее, как известно, не обладает юридически развитой формой деятельности людей и их социальных общностей.

Стоит ли в связи с этим ставить под сомнение давно устоявшийся в общетеоретическом правопонимании вывод о том, что «право, как бы его не принимали, в каких бы терминах не определяли, всегда и неизменно нормативно» [2, с. 33]. Это тем более важно актуализировать на фоне все чаще встречающихся в литературе концепций так называемого «мягкого» права, что, в свою очередь, приведёт к появлению своеобразных «линий ускользания» [33, с. 15] в наших представлениях о праве, его сущности и содержании.

Не менее важен вопрос: как совместить в одном и том же определении права столь разные, хотя и взаимосвязанные, явления, какими представляются правоотношение, правосознание, правопорядок, законность и т.д.

Развитие общества характеризуется тем или иным динамизмом, сложностью и противоречивостью, происходящих в нём процессов. Естественно, что это объективно предопределяет необходимость и настоятельную потребность в определении и согласованности их правовых аспектов.

Представляется, что больше всего этим целям служит «узконормативное» определение права. Его «широкое» понимание ведет к стиранию границ, пределов правового регулирования. Seriously затрудняет контроль и надзор за осуществляемостью устанавливаемых им предписаний, ослабляет возможность правовой диагностики и экспертизы, действенного мониторинга, прогнозирования и моделирования, происходящих в праве процессов, тенденций развития.

Сказанное отнюдь не исключает той или иной соотносимости с нормами права с другими явлениями правовой реальности, где одни из них могут, к примеру, характеризовать правореализационную динамику (правоотношения, правопорядок, субъективные права и т.д.), другие входить в социальный механизм формирования права.

Литература:

1. Кант И. Метафизика нравов // История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. О.Э. Лейста. – М.: ШСД «Зерцало-М», 2000. – 362 с.
2. Мальцев Г.В. Понимания права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
3. Ильин И. Понятие права и силы // Вопросы философии и психологии. – 1910. – Кн. 101 (1). – С. 1-38.
4. Фридмен Л.Д. Введение в американское право / Под ред. Калантарова М. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 286 с.
5. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
6. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1917. – 227 с.
7. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. – 708 с.
8. Любашиц В.Я., Мордовец А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: учеб. – Ростов н/Д.: МарТ. – 2002. – 512 с.
9. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т./ Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Изд. Зерцало-М; 2011. – Т.1. – 516 с.
10. Дубовик О.Л. Кризис уголовного права и уголовно-правовой науки // Право и политика. – 2001. – № 2. – С. 63-66.
11. Правовая деятельность в Российской Федерации / Основные характеристики российской правовой действительности / Под науч. ред. Ю.С. Решетова. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 172 с.
12. Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 43-53.
13. Графский В.Г. Основные концепции права и государства в России (по материалам круглого стола в Центре истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 5-41.
14. Байтин М.И. О совместимости разных направлений правопонимания и путях поиска общего понятия права // Труды МГЮА: Сборник статей. – 2003. – № 10. – С. 40-48.
15. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права // Государства и право. – 2003. – № 6. – С. 13-21.
16. Пионтковский А.А. Некоторые вопросы общей теории государства и права // Советское государство и право. – 1956. – № 1. – С. 17-22.
17. Миколенко Я.Ф. Право и формы его проявления // Советское государства и право. – 1965. – № 7. – С. 47-53.
18. Стальгевич А.К. К вопросу о понятии права // Советское государство и право. – 1948. – № 7. – С. 50.
19. Лившиц Р.З. Теория права: учеб. – М.: БЕК, 2001. – 224 с.
20. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1999. – С. 18-20.
21. Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. – М.: Юрид. лит., 1965. – 204 с.
22. Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. – М.: Юрид. лит., 1976. – 316 с.
23. Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государства и право. – 1991. – № 12. – С. 3-11.
24. Варьяс М.Ю. Правопонимание: опыт интегративного подхода. – М.: МГЮА, 1999. – 256 с.
25. Оль П.А. Правопонимание: плюрализма к единству. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 243 с.

26. Кожевников В.В. К проблеме комплексного типа понимания права // Вестник Омского университета. – 2012. – № 2 (31). – С. 24-32.
27. Теория государства и права: учеб. / Под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРИСТЪ, 2006. – 637 с.
28. Матейкович М.С. Дефекты конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Государство и право. – 2007. – № 12. – С. 15-21.
29. Упоров И.А., Схатум Б.А. Естественное и позитивное право: понятие, история, тенденции и перспективы развития. – Краснодар: Краснодар. фил. С.-Петербур. ин-та внешнеэкон. связей, экономики и права, 2000. – 146 с.
31. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. – М.: Мысль, 1986. – 332 с.
32. Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 5-11.
33. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски решений. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 752 с.
34. Тысяча плато: капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; Пер. с фр. и послесл. Я.И. Свирского; Науч. ред. В. Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 894 с.

Understanding of Law: Theoretical Aspects

Blazhko P.K.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article deals with some problems of law understanding as one of the main categories of legal theory. Normative understanding of law is more preferable of all types of its understanding as the most complete representation of significant attributes of law and as a base for law-application practice.

Key words: «Schools» of law, legal consciousness, definition of law, legal studies.

